

По белу свету

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П41

П41 По белу свету: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 110 с.

ISBN 978-5-458-09970-7

По белу свету.

ISBN 978-5-458-09970-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

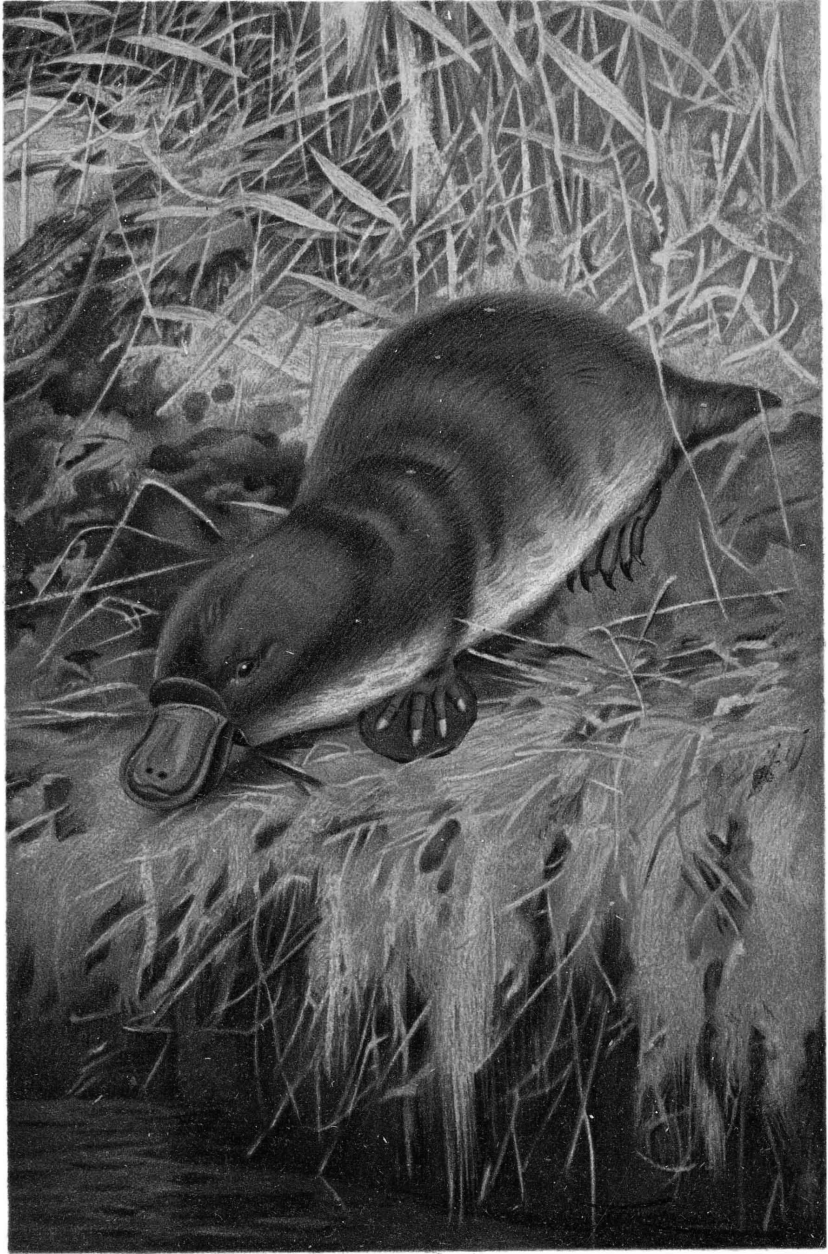
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Лит. Т^{ар} И.Н.Кушнеревъ и К^{ол}. Москва

У Т К О Н О С Ъ .

Страна живыхъ ископаемыхъ.

(Черты изъ жизни животныхъ Австраліи.)

I.

Всѣ мои читатели, конечно, отлично знаютъ, что мы живемъ по срединѣ громаднаго материка, состоящаго изъ трехъ частей свѣта: Европы, Азіи и Африки,—омываемаго съ четырехъ сторонъ четырьмя громадными океанами. Этотъ громадный материкъ былъ уже издавна извѣстенъ людямъ, которые и называютъ его поэтому Старымъ Свѣтомъ.

Четыреста слишкомъ лѣтъ тому назадъ жители Стараго Свѣта съ удивленіемъ узнали, что къ западу отъ ихъ громаднаго материка находится другой большой материкъ—Америка, который назвали Новымъ Свѣтомъ.

Нѣсколько времени спустя, въ началѣ семнадцатаго столѣтія голландскіе мореходы открыли къ юго-востоку отъ Азіи еще одинъ материкъ, который былъ названъ Новѣйшимъ Свѣтомъ, такъ какъ онъ былъ открытъ позже другихъ, или Австраліей, потому что это—единственный материкъ, цѣликомъ лежащій къ югу отъ экватора („australis“ значитъ по-латыни „южный“). Австралія мало походитъ на другіе материки: значительно уступая имъ по величинѣ, она представляетъ изъ себя какъ бы огромный островъ, отдѣленный отъ всѣхъ другихъ материковъ необъятнымъ просторомъ Великаго и Индійскаго океановъ. Только съ сѣверо-западной стороны отъ Австраліи тянется къ берегамъ юго-

восточной Азии многочисленная группа острововъ, извѣстная подъ общимъ именемъ Малайскаго архипелага, самаго большого на всемъ земномъ шарѣ. Извѣстный географъ Элизе Реклю сравниваетъ Малайскаго архипелага съ обрушившимся мостомъ, соединявшимъ нѣкогда Азію съ Австраліей.

Сѣверная половина материка Австраліи лежитъ въ жаркомъ поясѣ, не доходя болѣе чѣмъ на 1000 верстъ до экватора, южная же—въ южномъ умѣренномъ; здѣсь зимою, которая бываетъ во время нашего лѣта, иногда выпадаетъ даже снѣгъ, особенно въ возвышенныхъ гористыхъ мѣстностяхъ.

Пейзажъ Австраліи довольно унылъ и однообразенъ. Мѣстами встрѣчаются лѣса, состоящіе изъ рѣдкихъ, хотя и громадныхъ деревьевъ—эвкалиптовъ съ тусклою сѣровато-зеленою листвою, черезъ которую свободно прокладываютъ себѣ дорогу жгучіе лучи солнца, или передъ глазами путешественника развертываются обширныя уходящія въ безконечную даль равнины, поросшія густо сплетшимся между собою, иногда колючимъ, кустарникомъ, сквозь который лишь съ трудомъ можно пробраться, да и то работая налѣво и направо топоромъ. Подобныя пространства въ Австраліи называются скрубами и составляютъ истинное бѣдствіе европейскихъ колонистовъ.

Впрочемъ, помимо лѣса и скруба, въ Австраліи имѣются обширныя степныя пространства, покрывающіяся въ дождливое время года сочною травой, дающей питательный кормъ многочисленнымъ стадамъ европейскихъ животныхъ, разводимыхъ здѣсь колонистами: овцамъ, лошадямъ и крупному рогатому скоту.

Рѣки Австраліи мало походятъ на наши. Большія судоходныя рѣки находятся только въ юго-восточной Австраліи, гдѣ выпадаетъ больше дождей, въ горахъ долѣе держится снѣгъ, и нѣтъ того иссушающаго зноя, который такъ удручаетъ путешественника во внутрен-

ней части Австраліи. Тамъ въ жаркое время года совсѣмъ нѣтъ рѣкъ и видны только одни лишенные воды сухія русла, усыпанныя горячимъ пескомъ, да кое-гдѣ виднѣются солончаки, покрытые по краямъ бѣлою коркой соли. Но наступаетъ дождливое время года, и эти сухія русла наполняются водою, превращаясь въ свирѣпыя бурные потоки, часто выходящіе изъ береговъ и причиняющіе не мало бѣдъ колонистамъ. Такія рѣки въ Австраліи называются криками.

Въ Австраліи есть только одна большая рѣка Мэррей, напоминающая крупныя рѣки другихъ материковъ. Большая часть австралійскихъ рѣкъ представляетъ скорѣе поверхностные потоки, наполняющіеся водою лишь во время дождей. Въ сухое время года онѣ быстро высыхаютъ подъ вліяніемъ знойныхъ лучей австралійскаго солнца или превращаются въ цѣпи озеръ. Зато при наступленіи дождливаго времени года громадныя потоки воды наполняютъ сухія русла рѣкъ, увлекая съ собою крупныя стволы деревьевъ и массу камней; это служитъ яркимъ свидѣтелемъ необузданной силы теченія. Только Мэррей и его притоки представляютъ постоянныя рѣки, круглый годъ удобныя для пароходства, хотя и въ нихъ количество воды значительно мѣняется, въ зависимости отъ времени года.

Дожди, выпадающіе внутри материка, слишкомъ незначительны, чтобы проложить себѣ дорогу къ океану; они образуютъ здѣсь крики, постепенно теряющіеся въ сухой почвѣ.

Климатъ Австраліи круглый годъ равномернo теплый и, хотя отличается необычайной сухостью, но все же вообще говоря, считается очень здоровымъ для европейцевъ. Тогда какъ въ Европѣ, въ среднемъ, изъ тысячи человѣкъ ежегодно умираетъ 25, въ Австраліи на то же количество приходится не болѣе 12 смертныхъ случаевъ. Само собою понятно, что климатъ да-

леко не одинаковъ въ различныхъ мѣстахъ обширнаго австралійскаго материка; здѣсь мы встрѣчаемъ всевозможные переходы, начиная съ тропическаго зноя на сѣверѣ до болѣе прохладнаго и пріятнаго климата на югѣ. Наиболѣе населенныя области Новаго Южнаго Уэльса, Южной и Западной Австраліи имѣютъ климатъ, похожій на климатъ южной Европы, пріятный въ теченіе осени, зимы и весны и черезчуръ знойный въ теченіе лѣта: въ это время здѣсь дуютъ сухіе вѣтры изъ внутренней части материка; хорошо, что они продолжаютъ лишь въ теченіе непродолжительныхъ промежутковъ времени; эти знойные, сухіе вѣтры столь же тяжки для человѣка, какъ самумъ африканскихъ пустынь. Иногда они смѣняются холоднымъ, необычайно жестокимъ южнымъ вѣтромъ, извѣстнымъ въ Австраліи подъ именемъ „южнаго урагана“, при чемъ термометръ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ падаетъ на 25—30 градусовъ Р.

Еще болѣе невыносимы знойные вѣтры внутри материка. Наблюдались случаи, когда во время этихъ вѣтровъ термометръ поднимался до +40 гр. Р.; это, вообще, самая высокая температура воздуха, когда-либо наблюдавшаяся на земномъ шарѣ. Столь сильно нагрѣтый воздухъ неминуемо повлечъ бы за собою смерть всего живого, попадающагося ему на пути, если бы температура его держалась значительное время. Вообще, зной внутри материка Австраліи часто бываетъ нестерпимымъ; иногда термометръ въ тѣни показываетъ +30° R; въ такую жару гвозди выскакиваютъ изъ досокъ ящиковъ, роговыя ручки инструментовъ и гребни раскалываются на мелкія щепы, изъ карандашей выскакиваетъ графитъ, и ногти на пальцахъ дѣлаются хрупкими, какъ стекло.

Всѣ части Австраліи страдаютъ болѣе или менѣе отъ періодическихъ засухъ, несмотря на то, что, въ общемъ, количество выпадающихъ дождей здѣсь даже

болѣе, нежели въ Западной Европѣ. Это объясняется тѣмъ, что обильные дожди, часто принимающіе характеръ даже ливней, идутъ здѣсь лишь въ теченіе зимы южнаго полушарія.

Какъ извѣстно, времена года въ Австраліи обратны сравнительно съ временами года сѣвернаго полушарія. Такимъ образомъ, весна начинается 11-го сентября, лѣто — 9-го декабря, когда бываетъ тамъ самый длинный день; осень — 9-го марта и зима — 9-го іюня (самый короткій день). Такимъ образомъ, въ теченіе девяти мѣсяцевъ года въ Австраліи совсѣмъ не выпадаетъ дождя или его выпадаетъ очень мало, равнины же внутренней части материка часто не получаютъ ни капли дождя въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ подъ рядъ.

Несмотря на знойный климатъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Австраліи все же выпадаетъ снѣгъ. Многія изъ высокихъ горъ покрываются каждую зиму снѣгомъ, и его остатки въ защищенныхъ отъ солнца ущельяхъ сохраняются все лѣто, несмотря на то, что самыя высокія вершины Австраліи лежатъ ниже границы вѣчнаго снѣга.

Наступленіе весны въ Австраліи не ознаменовывается, какъ у насъ, распусканіемъ листьевъ на деревьяхъ. Въ Австраліи не существуетъ періодической смѣны листьевъ: деревья сбрасываютъ и обновляютъ свои листья въ теченіе цѣлаго года. Но трава, выгладѣвшая желтой и засохшей въ теченіе зимы, начинаетъ развивать новые отпрыски, придавая всему ландшафту болѣе живую окраску. Воздухъ исполненъ удивительной чистоты и свѣжести, и на темно-голубомъ небѣ рѣзко вырисовываются высокія, богато развѣтвленные, покрытыя пышной листвою, но все же просвѣчивающіяся насквозь очертанія эвкалиптовыхъ деревьевъ. Насколько только хватаетъ глазъ, вся земля покрыта травой, и лишь въ глубинѣ безводнаго русла рѣки поблескиваетъ желтоватый песокъ. Когда смотришь на

мѣстность съ какого-нибудь возвышенія, окидывая взглядомъ хребты выдающихся горъ, то кажется, что высоты и низменности, горы и долины—всѣ одинаково покрыты лѣсомъ.

Однако, сколько ни пытаешься подобраться ближе къ этому лѣсу, онъ все уходитъ назадъ. Правда, мы видимъ окруженными себя со всѣхъ сторонъ деревьями, но они отстоятъ такъ далеко другъ отъ друга, что не можетъ быть и рѣчи о лѣсѣ, да въ Австраліи никогда и не приходится слышать слово „лѣсъ“ (forest). Мы находимся среди типичнаго ландшафта парка. Деревья отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи 20—30 метровъ, не допуская около себя никакихъ сосѣдей, по близости ихъ нѣтъ даже никакой заросли; широкіе распростертые корни ихъ, проникающіе на глубину 60—70 метровъ, быстро высасываютъ всю влагу изъ окрестной почвы и, такимъ образомъ, препятствуютъ появленію всякаго мало-мальски замѣтнаго соперника. Только злаки и такія растенія, которыя не пускаютъ своихъ корней глубоко въ землю могутъ развиваться въ окрестности этихъ деревьевъ; это происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что деревья австралійскаго лѣса, принадлежащія по преимуществу къ семейству эвкалиптовъ, совершенно не затѣняютъ окрестности.

Правда, эвкалипты отличаются богатыми развѣтвленіями и покрыты пышной листвою, но листья ихъ мелки; свѣшиваясь вертикально съ вѣтвей и располагая свои пластинки непараллельно поверхности почвы, они не отбрасываютъ почти никакой тѣни, когда солнце стоитъ высоко на небѣ, что въ этихъ широтахъ имѣетъ мѣсто большую часть дня. Такимъ образомъ, подъ деревьями можетъ пышно развиваться трава, такъ какъ получаетъ въ изобиліи свѣтъ, а нужную влагу она, подобно корнямъ своихъ могучихъ сосѣдей, добываетъ изъ поверхностныхъ слоевъ почвы.

Однако, запасъ воды въ почвѣ довольно ограниченъ. Если на извѣстномъ участкѣ истребить всѣ деревья, то травянистая растительность развивается болѣе пышно и бываетъ въ состояніи пропитать болѣе, нежели двойное число пастбищныхъ животныхъ.

Основываясь на этомъ, скваттеры обыкновенно истребляютъ деревья на извѣстныхъ опредѣленныхъ про-

Эвкалиптовый лѣсъ.

странствахъ, предназначенныхъ для пастбищъ, посредствомъ такъ называемаго „кольцеванія“. „Кольцеваніе“ производится двумя способами. Или съ дерева на высотѣ половины человѣческаго роста снимаютъ только кору ножомъ полоскою въ 30—40 сантиметровъ ширины; или дѣлаютъ несравненно болѣе узкое кольцо, но зато про- рубаютъ его гораздо глубже, захватывая также и находящійся подъ корою слой молодой древесины. Второй

способъ болѣе надеженъ, быстрѣе дѣйствуетъ и употребляется теперь по преимуществу. Кольцованныя такимъ образомъ деревья умираютъ въ промежутокъ времени отъ 4 до 6 и, самое большее, до 8 мѣсяцевъ. Но такъ какъ древесина эвкалиптовъ и акацій отличается значительной прочностью и твердостью, то трупы деревьевъ еще много лѣтъ остаются стоять, пока, наконецъ, не будутъ опрокинуты бурей или истреблены пожаромъ скруба. Ни одинъ ландшафтъ не производитъ столь безотраднато впечатлѣнiя, какъ мѣстность, покрытая подобными кольцованными умершими деревьями: на протяженiи многихъ миль древесныя мумiи простираютъ свои засохшія безлистные вѣтви надъ свѣжей зеленѣющей подъ ними травой, какъ бы служа предзнаменованiемъ тому, что дни австралійскаго лѣса сочтены, и онъ скоро долженъ будетъ пасть жертвой человѣка.

Среди подобнаго рѣдкаго лѣса разбросаны повсюду заросли, извѣстныя подъ именемъ „скруба“, столь же характерныя для Австралiи, какъ и самый лѣсъ. На нѣкоторыхъ участкахъ вблизи береговъ, въ горахъ и во влажныхъ ущельяхъ сѣверной части Квинслэнда существуютъ настоящіе первобытныя тропическія лѣса, которые австралійцы обозначаютъ именемъ „тропическаго скруба“ („tropical scrub“). Слѣдуетъ строго различать „тропическій скрубъ“ и „скрубъ“ въ собственномъ смыслѣ слова: ихъ наружность совершенно различна, а условія образованiя прямо таки противоположны.

Тропическій скрубъ, какъ сказано, представляетъ изъ себя настоящій первобытную чащу съ пальмами, древесными папоротниками, фикусамн, вьющимися пальмами, лианами, орхидеями и прочими относящимися сюда растенiями. Онъ образуется тамъ, гдѣ подъ тропическимъ или субтропическимъ солнцемъ осадки выпадаютъ болѣе равномернымъ образомъ. Скрубъ же, въ истинномъ значенiи этого слова, образуется тамъ,